



# ПРИКОСНОВЕНИЯ СИНЕЙ БАБОЧКИ

*Александра Сказкина*



Александра Сказкина

**Прикосновения синей бабочки**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

## **Сказкина А.**

Прикосновения синей бабочки / А. Сказкина —  
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В этом мире кот перед плаванием не забудет надеть резиновую шапочку, успешный во всем молодой человек, чтобы найти разгадку смерти своей подруги, отправляется в глухую русскую деревушку. А непутевая русалка вместе с интеллигентной пожилой леди, выпив немного шампанского, практикует спиритические сеансы и купается в Финском заливе во время урагана. Пара случайных знакомых отправляется в несуществующую деревню, где не обнаруживает ни одного жителя, но к концу путешествия воскрешает свои детские мечты...

© Сказкина А.  
© Мультимедийное издательство  
Стрельбицкого

## Содержание

|                                       |    |
|---------------------------------------|----|
| Прикосновение синей бабочки           | 5  |
| Глава 1. Профессор и Спящая красавица | 5  |
| Глава 2. Костя                        | 8  |
| Глава 3. Мёртвые розы – неньюфары     | 11 |
| Глава 4. Оскар                        | 13 |
| Глава 5. Вероника                     | 15 |
| Глава 6                               | 20 |
| Конец ознакомительного фрагмента.     | 21 |

# **Александра Сказкина**

## **Прикосновения синей бабочки**

### **Сборник**

#### **Прикосновение синей бабочки**

#### **Глава 1. Профессор и Спящая красавица**

Н.Н. профессор энтомолог, медленным шагом направлялся к своему дому по унылой улице. Погода угадывала его настроение – беспросветно серое небо, кое-где разрываемое грязно синими тучами, которые спускались на землю мокрым, декабрьским снегом. Укутавшись потеплее в старый, клетчатый шерстяной шарф Н.Н. шёл, погружённый в свои мысли. Даже когда профессор старался не думать ни о чем, они волнами накатывали и выбрасывали его на берег жалкой действительности. Этот день должен был стать для Н.Н. завершением многолетних трудов. Последние несколько лет жизни профессор посвятил систематизации ранее обнаруженных им видов дневных бабочек, изучению работ лепидоптерологов Азии и Южной Америки, а так же легенд и поверий разных народов мира о бабочках. К сожалению, кафедра, на которой он работал, переживала не лучшие времена, и финансировать экспедиции было некому. В своих воспоминаниях Н.Н. часто возвращался в те счастливые годы, когда он в составе научных экспедиций ездил на Кавказ, в Крым, в горы Тянь-Шаня, и Гималаи, изучал обитающих там бабочек. Он и его коллеги по кафедре были своего рода первопроходцами, открывая для мира ранее скрытую от посторонних глаз красоту. Тогда Н.Н. был молод, безумно счастлив и уверен в значимости своего дела.

Н.Н. надеялся, что через этих чудесных созданий он со своими единомышленниками откроет для всех совершенство и неповторимость этого мира. Профессор пытался уловить ускользающую красоту природы. И в те времена многие удивлялись, как Н.Н. удавалась находить такие уникальные виды бабочек и дополнять сведения о ранее изученных удивительными фактами, как будто эти создания допускали его в свой легкий эфемерный мир, и может быть даже общались с ним.

Но сейчас всё было для Н. в прошлом. Конференция, на которой он только что выступил, полностью уничтожила его. Воодушевление, с которым, несмотря ни на какие трудности, он относился к работе, улетучилось, на смену пришла безысходность, и ужасная душевная пустота, он разочаровался в своей работе, ощутив её оторванность от реального мира, почувствовал усталость от борьбы с невежеством и безразличием, былая сила покинула его. Единственное, что могло вернуть ему душевное равновесие, дать почувствовать утраченный им вкус жизни, это возвращение в прекрасный мир природы, возможность продолжать свои исследования, участвовать в экспедициях. Но Н.Н. ясно осознавал, что всё это уже в прошлом. Ни в материальном плане, ни физически, сам он организовать экспедицию уже не мог, ряды единомышленников иссякли. Никому в мире не было никакого дела ни до его работы, ни до него самого. Профессору оставалось лишь возвращаться в те чудесные места, которые были исхожены им вдоль и поперек в годы юности и вновь переживать ощущение причастности к таинственному и могущественному миру дикой природы, только в воспоминаниях и снах, находясь при этом в своей маленькой, неудобной, захламлённой специализированной литературой и походным инвентарём квартире.

Выступление профессора было последним в программе. В течение всей конференции Н.Н. был сосредоточен только на своем докладе, и ему толком не удалось послушать других выступающих, за что профессору было немного неудобно. И вот настал долгожданный момент, объявили его выступление. Твёрдой, уверенной походкой, полный воодушевления и предвкушая радость от того что он может наконец то поделиться своими открытиями и догадками с коллегами, что в дальнейшем эти сведения будут востребованы, профессор вышел на трибуну. Всё что происходило дальше, пронеслось для него словно в тумане. Не дойдя и до середины доклада, он поднял глаза в зал, чтобы определить, как настроены его коллеги, всё ли им понятно, и к ужасу заметил, что зал почти опустел, и лишь на последнем ряду сидит группа ученых, что-то увлеченно обсуждая и не обращая абсолютно никакого внимания на выступающего. Во что бы-то ни стало, профессор решил закончить доклад, он твердо верил, что присутствующие всё же ещё его услышат, ведь он так долго готовился, репетировал своё выступление, разбавляя сухие факты и исторические ссылки интересными легендами, используя мультимедиа, проецировал на стену фотографии самых удивительных и красивых представителей своей коллекции. Так подборка бабочки голубянки, охватывала все известные подвиды, отличающиеся друг от друга разнообразием расцветки, размерами крыльев, средой обитания. Ему была очень дорога эта коллекция, потому что он начал собирать её, ещё будучи студентом.

Н.Н. вдохновенно рассказывал о редких, исчезающих видах бабочек Палеарктики, делился своими догадками, о том, что можно сделать, чтобы уберечь их от вымирания, сохранить красоту окружающего мира, Но постепенно голос его становился всё тише, дискуссия людей на заднем ряду всё оживленнее. И он понял, что не только его выступление, но и фотографии и судьба этих дорогих для него существ абсолютно безразличны тем немногим, кто ещё остался в зале.

В этот момент Н.Н. отчётливо уловил запах кофе, колбасы и ещё какой-то сладкий ванильный аромат (скорее всего его любимых заварных пирожных решил он), доносившийся из соседнего зала. Где по сложившейся традиции после конференции был организован фуршет. Чувство голода, которое профессор уже давно не испытывал, дало о себе знать резким спазмом в желудке. Н.Н. знал, что если он сейчас не отправится на фуршет, ему мало, чего достанется, а сил идти в магазин, у него точно не будет. А ведь самое главное было так и не сказано, профессор ещё не поведал о своём недавнем открытии, касающимся органов чувств у бабочек, но ведь эта информация никого не интересовала, учёные на последнем ряду, бросая извиняющиеся взгляды, начали собираться. Скомкав остатки выступления, пробубнив какие-то общие фразы, и поблагодарив нескольких оставшихся людей за внимание, с грустной улыбкой Н.Н. направился в соседнее помещение, где проходил скромный банкет.

Глаза его ослепил необычайно яркий свет огромной старинной люстры. Помещение было заполнено обилием народа, все сновали вокруг массивного дубового стола со множеством закусок. Царила легкая, дружелюбная атмосфера. Учтиво побеседовав с коллегами на отвлечённые темы, Н.Н. налил себе бокал шампанского, и впервые за несколько лет выпил спиртного. Ощущение безысходности не покидало его. Напиток быстро подействовал на профессора, в теле появилась легкость, голова немного закружилась...

И вот сытый, но потерянный пожилой профессор, поеживаясь от холодного, пронизывающего ветра, медленно пробирался в свою пустую, аскетичную квартиру.

Из переулка навстречу ему вышли грузная вульгарного вида тетка и худенькая хорошенькая девочка, которая заметно прихрамывала. Профессор встретился взглядом с девочкой, её лицо показалось ему знакомым. Она приветливо улыбнулась профессору и грациозно прошла мимо, чуть приволакивая левую ногу. Н.Н. четко осознал, что эта картинка уже есть

где-то в его памяти, когда-то уже все это с ним было: сумрак, мелкий моросящий дождь, эти дворы и миловидное совершенно беззаботное личико девочки с загадочной полуулыбкой, от которой на душе сразу стало как-то теплее. Мужчина выпрямился и посмотрел вслед удаляющимся от него мамаше с дочкой.

– Правда, я красивая? Я обязательно буду моделью. – щебетала девочка.

Мамаша что-то недовольно пробурчала в ответ.

Неторопливым шагом профессор подошел к своему дому. Рядом с подъездом стояло высокое, тонкое деревце рябины, листья с которого почти все уже осыпались, отчего еще красивее светились алые налившиеся горьким соком грозди. Скоро ударят морозы, ягоды подсластятся и станут лакомством для пташек, зимующих в городе. Николай Николаевич устало достал из кармана ключи и уже было собрался открыть дверь, как увидел на темном стволе рябины синее пятнышко. Он подошел поближе. Это была необыкновенной красоты большая бабочка. Она спокойно сидела на стволе, расправив свои ультрамариновые крылья с темно коричневой каемкой по краям, казалось, что она приготовилась ко сну. Спящая красавица – мелькнуло в голове у профессора. Он не смог причислить эту бабочку ни к одному из известных ему видов. Несколько минут, замерев, чтобы не вспугнуть незнакомку, он молча любовался красавицей. Но здесь же так опасно: ветер, дождь, люди, кошки, каждый может ее обидеть, ведь она такая хрупкая и беззащитная. Николай Николаевич затаив дыхание, осторожно, чтобы не повредить крылышки, заключил бабочку в свои ладони. Она проснулась, и профессор почувствовал нежные легкие прикосновения трепещущих бархатистых крыльев. Волна детского восторга окатила его с головы до ног. Наконец-то он был абсолютно счастлив.

И в это самое мгновение профессор внезапно ощутил острую колющую боль, которая быстро разлилась по всему телу. Сгорбась, он тяжело рухнул на газон, и последнее, что он увидел, была яркая синяя бабочка, выскользнувшая из его ладоней.

## Глава 2. Костя

Костя быстро зашёл в квартиру и скинул с себя куртку, стряхнув с неё мелкие капельки дождя. У дверей его как обычно, уже встречал большой, желтоглазый, пушистый кот Оскар, которого для краткости все называли просто Оша. В его родословной, которой кот очень гордился, были Норвежские лесные и русские голубые коты. Поэтому Оскар был очень воспитан и деликатен, он считал, что хозяину крупно повезло общаться с таким породистым представителем семейства кошачьих.

Костя прошёл по узкому коридору в комнату. Он жил в однокомнатной квартире, в которой было достаточно уютно и чисто. Комната казалась просторной за счет того, что в ней находились только самые необходимые предметы быта. Костю успокаивал порядок, который окружал его дома, давал ему ощущение защищенности, и парню казалось, что таким образом он может контролировать хотя бы некоторую часть пространства, в котором он обитает. Каждую субботу с утра Костя включал на всю громкость динамичную музыку и с удовольствием занимался уборкой: протирал пыль на всей немногочисленной мебели, пылесосил ковровое покрытие и поливал кактус, который ему подарила его бабушка, как только он переехал в этот город. Оша с важным видом ходил за своим хозяином, проверяя чистоту пола своими пушистыми лапками. Затем они заказывали суши на дом и устраивали домашний обед в комнате перед телевизором. Оша предпочитал передачи о животном мире, а Костя вообще не любил смотреть телевизор. Привычка семейного обеда перед телевизором сохранилась у него ещё с детских лет, когда он жил вместе со своими родителями.

Но сегодня был только вторник. Поэтому быстро открыв для Оши мясные консервы, и прихватив из холодильника бутылку пива, молодой человек, лёг на диван, отдохнуть после работы, и открыл ноутбук. Подкрепиться он уже успел, возвращаясь из офиса домой. Сейчас же хотелось просто расслабиться и поваляться на мягком диване. Он вспомнил о своей подруге Нике, подумал, что очень хотел бы с ней встретиться. Хотя они были знакомы не так давно, но эта девушка чем-то зацепила его. Ника выбивалась из привычного круга мимолётных знакомых. В ней была какая-то тайна, что-то неуловимо – волнующее и тревожащее. Костя представил сияющие бирюзовые глаза, высокую стройную фигурку девушки, непредсказуемую манеру общения, и ощущение необъяснимой лёгкости, которое всегда возникало при встрече с ней.

В то время как Костя, попивая холодное пиво, мечтал о встрече со своей подружкой, Оша плотно поужинал, и мягко прыгнув на диван, попытался устроиться прямо на ноутбуке. Парень осторожно отодвинул кота, и решил побродить по социальным сетям. После часа коротких бессмысленных обменов фразами с многочисленными поверхностными знакомыми, он с радостью заметил, что Ника тоже появилась в сети.

Костя:

Привет, как дела?

Ника:

Приветик, ты как всегда оригинален:) У меня всё превосходно, а как ты? Привет Оше.

Костя:

Хочу тебя видеть. Я очень соскучился. Может, сходим куда-нибудь?

Ника:

Хочу покататься на сноуборде. Жаль, снега нет. Да вообще у меня сейчас много дел в универе. Ещё ко мне попала одна интересная книжка. Какая то психологическая хрень. При встрече расскажу подробнее.

Костя:



Приезжай ко мне со сноубордом. Со снегом мы с Ошо что-нибудь придумаем))) Он у меня может погоду менять!

Ника:

Ты что там, обкурился?? Пока, побежала в спортзал. Целую

\* \* \*

*Через несколько дней.*

Костя:

Куда пропала?? Как ты?

Ника:

Я не успеваю даже включить компьютер, со мной происходит что-то странное. Я думаю это всё из-за той психологической книжки, про которую я тебе писала. Может это и не такая уж ерунда. Представляешь, я начала писать стихи

Костя:

Ты серьёзно? Дай почитать. Я хотел бы узнать о тебе как можно больше.

Ника:

С чего бы это?

Костя:

Ты же знаешь, ты мне очень нравишься.

Ника:

Если тебе интересно, то на меня сегодня напал кролик, который живёт у моих родителей.

Костя:

наверное, попытался проявить свою симпатию, или вы его просто не кормите)) А здорово покусал?

Ника:

Да так, не очень сильно.

Костя:

А где всё же стихи?

Ника:

Кто-то мыслит о славе, победах, вражде,  
Кто-то думает только о ласках и хлебе.  
Я хочу раствориться в осеннем дожде,  
Не ищите меня на земле и на небе.  
Мне б мгновения счастья как бусинки сжать,  
Чушь, что истина наша в вине или споре...  
Я исчезну, и будут меня отражать  
Зеркала в бесконечном дождей коридоре.  
Обо мне не грусти, мне не страшно одной,  
Я пройду зеркала уж ничем не рискуя.  
Отчего же ты мчишься упрямый за мной,  
Непонятные знаки на стёклах рисуя?  
Коридором дождя, Горький дым сигарет,  
Мой холодный покой уж ничто не нарушит.  
Только снова летят, словно листья на свет  
Желтой осени нежности ждущие души.

Может, встретимся где-то в пространстве ином,  
Отголоски из прошлого часто встречаем.  
И тогда беззаботная в платье льняном  
Напою тебя тёплым малиновым чаем.

Костя:  
мне понравилось. Только грустно. Надеюсь, что в скором времени мы с тобой всё-таки  
встретимся

Ника:  
Ничего не обещаю. Возможно)

### Глава 3. Мёртвые розы – неньюфары

Прошло несколько дней. Сообщений от Ники больше не было. Костя неоднократно пытался до неё дозвониться, но напрасно. Она либо была недоступна, либо не отвечала на его звонки. В круговерти мегаполиса среди обыденных, ничем не запоминающихся дней, она отдалялась от него всё дальше и дальше. Наверное, увлеклась чем-то или кем-то и не хочет его видеть, думал Костя.

В этот вечер он пришёл домой раньше обычного и рано лёг спать. Оша, устроился поудобнее на диване рядом с ним, от удовольствия щуря свои янтарные глаза, помурлыкивая и перебирая лапками.

Костя быстро, под мерное урчание Оша погрузился в сон.

Ему снилось лесное, полуболотистое озеро. Оно маняще поблёскивало в изумрудной оправе густой росистой травы. Лёгкий туман окутывал водную гладь, постепенно сгущаясь. Казалось, из белых клубов тумана вот-вот возникнут прозрачные силуэты озёрных дев. Костя пробрался сквозь заросли папоротника и осоки, и подошёл к воде. Полная луна сияла прямо над озером тусклым, холодным светом. Пахло болотной водой и цветущими дурманными травами. Где-то в темноте переплетавшихся стволов и ветвей время от времени кричала сова. Вода в озере была темная, почти коричневая. На её поверхности плавали мертвенно бледные, наполненные лунным светом кувшинки. Костя уловил их лёгкий сладковатый аромат. Они медленно, в такт какой-то беззвучной мелодии раскачивались в тёмной, прозрачной воде, по сравнению с которой их белизна и хрупкость казались почти потусторонними.

Костю влекло это озеро. Он хотел быстро скинуть с себя одежду, но мгновенно, как это бывает только во сне, очутился в прохладной озерной воде. Ноги его упирались в илистое склизкое дно. Он ощущал рядом с собой длинные, толстые стебли неньюфар, руками отодвигал круглые, гладкие, покрытые восковым налетом листья кувшинок. Косте почудилось что кто-то, притаившись в толще воды, наблюдает за ним, может быть какая-то печальная русалка, прикинув лицом к зеркальной поверхности озера, хочет хорошенько рассмотреть ночного гостя. Всё вокруг, и огромный, таинственный лес, и душистые, густые травы, и мерцающие звёзды и это застывшее, туманное озеро с белыми, шелковистыми кувшинками, всё это было не дружелюбно, и не враждебно по отношению к Косте, казалось, что оно просто изучает его, пытаясь по каким-то признакам определить, чужой он, или свой.

Его тело постепенно привыкло к воде, и она уже не казалась такой холодной. Костя поплыл, пару раз полностью, с головой погрузился в озеро. Плыть было легко, потому что вода двигалась сама и уносила его всё дальше от берега. Кое-где раздавались лёгкие всплески, наверное рыба или какие-то животные в глубине вели свою ночную жизнь. Костя доплыл почти до середины озера, когда вода в нем медленно остановилась, стала намного холоднее и прозрачнее. Туман над поверхностью начал сгущаться.

Парень почувствовал, что озеро изменилось, казалось, что оно проснулось. Костя захотел быстрее выйти из воды и поплыл к берегу, который был еле различим в туманной дымке.

Внезапно, всего в полу метре от пловца, что-то огромное с резким металлическим звуком стремительно взметнулось в верх, увлекая за собой сверкающий водяной столб вместе с маленькими рыбёшками. Образовалась воронка, уходящая в глубину озера. Костю обдало озерной водой, и он почувствовал, как его затягивает в омут.

Парень проснулся. Через прозрачные занавески в комнату медленно просачивался лунный свет. Перед его глазами над тёмными водами всё ещё грациозно раскачивались непорочно белые неньюфары. Обрывки странного сна всплывал из его памяти, заполняя собой

полумрак комнаты. Костя одновременно испытывал и страх, и любопытство, и непреодолимое желание вернуться к лесному озеру, и посмотреть что же там произошло.

Он взял мобильник, чтобы узнать который час. Было без пятнадцати три, на дисплее высветилось одно непринятое сообщение. «Мне страшно, приезжай», – писала Ника.

Костя сразу же набрал номер её телефона, но никто не ответил. Его охватил страх за подругу. Что-то уже случилось, или должно было случиться. Парень быстро натянул джинсы и свитер, и схватив куртку выбежал на улицу.

## Глава 4. Оскар

Как только дверь за хозяином захлопнулась. Оша недовольно слез с дивана и запрыгнул на компьютерный стол, стоящий возле окна. Кот невзначай задел лапой компьютерную мышку, экран ноутбука приветливо засветился в темноте. Оша замурлыкал ему в ответ. Из всех чудес техники он предпочитал компьютер, который казался ему живым существом, таким же мудрым и высокоразвитым как сам Оскар. Кот растянулся на клавиатуре, и, закрыв глаза, завёл свою мелодичную мурлыкающую песню.

За окном накрапывал мелкий, осенний дождь. Оша уже не раз замечал, что своим мурлыканьем он вызывал дождь, или снег, ему нравилось управлять погодой. Я всемогущий Оша, гордо подумал кот и замурлыкал ещё громче. Дождь за окном усиливался. Кот с тревогой вспомнил о своем хозяине, что тот весь вымокнет, но сам виноват, нечего было кидаться по первому зову, какой-то сумасбродной дамочки, он всё равно ей не сможет помочь.

И вообще не нужны им ни какие особы женского пола, от которых, в конце концов, одни неприятности. Оша вспомнил как последний раз, пытаясь добиться расположения одной пушистой сердцеедки (и это не метафора, её любимым блюдом были куриные сердечки под сметанным соусом), жутко промочил лапы. С тех пор стоит ему немного простудиться, как они тут же начинают ныть.

Оша поудобнее устроился на ноутбуке, почти прижавшись массивной серой мордочкой к монитору. Вот так же когда он был совсем маленьким котёнком, он ложился под бок своей мягкой мамочки и сладко засыпал.

Он продолжал мурлыкать, надеясь, что таким образом поможет своему хозяину избежать неприятностей, которые так и липли к нему как репей. Оша вспомнил, как однажды вся его шерстка была покрыта противными колючками. Он тогда был ещё совсем молодым котом, потому очень глупым и самонадеянным. Однажды, Оскар вместе с другом решил погулять у того на даче. Они нанюхались кошачьей травы, и, забравшись в заросли лопухов и крапивы, стали охотиться на галок. Еле лапы тогда унесли, галки, при ближайшем рассмотрении, оказавшиеся воронами, долго преследовали их с громкими криками, то и дело, норовя побольнее клюнуть. Вернулся он в город весь в колтунах и репейниках, а хозяин ещё и за ухо оттащил, но было за что. Так думал Оша, находясь на грани между сном и явью. Засыпая, он всё ещё продолжал мурлыкать. Оскар всегда так гармонизировал окружающую обстановку, и был ужасно горд этим.

Краем уха кот услышал, как в доме напротив, на подоконнике, за жёлтыми занавесками, пушистая трехцветная кошечка подхватила его песню. Рыжий бойцовский кот из соседнего подвала тоже начал подпевать им своим хриплым простуженным голосом. Это была общая молитва котов обо всём живом, и Оша почувствовал себя частицей этого великого кошачьего братства.

Он уснул, и ему снилась пушистая, белая кошечка. С которой он встретился всего один раз, но постеснялся к ней подойти, потому что как раз возвращался с дачи друга, весь в колтунах, кое-где общипанный воронами. У белой кошечки были огромные, ласковые изумрудно-зеленые глаза. Оша во сне, осторожно подошёл к пушистой красотке, чтобы понюхать её шерстку. И тут рыжий кот, тот, что прятался на ветках, притворившись жёлтой луной, вдруг спрыгнул ему на спину, и они кубарем покатались по траве. Оказавшись на полу, Оша открыл глаза. Во сне, разомлев, он частенько падал с дивана или стола. Хорошо, что в этот раз хозяин не видел его конфуза.



\* \* \*

Костя остановил частного на разваливающихся жигулях, и быстро, за какие-то тридцать минут домчался на другой конец города. Набрал по домофону номер квартиры. Ника подошла не сразу. Она удивленно поинтересовалась, кто там, и слегка недовольная, открыла входную дверь. Костя вбежал на 3-й этаж. В дверях стояла немного растрепанная, заспанная Ника в смешной фланелевой пижаме с розовыми слониками и без тапок.

– Ты что, рехнулся? У тебя что-то случилось? – спросила девушка.

– Да нет. Это у тебя что-то случилось, ты же сама меня позвала! Я сразу и приехал.

Ника немного смутившись, ответила:

– У меня всё нормально. Не помню, может быть и звала, но ведь не ночью же!

Девушка предложила ему войти, и они прошли на кухню. Костя удивился царящему там беспорядку. В раковине стояла гора немытой посуды, на столе лежал давно увядший букет белых лилий.

– Будешь кофе? – мило улыбаясь, спросила Ника. Костя с удовольствием согласился, надеясь, что подольше пообщавшись с девушкой, он сможет остаться у неё на ночлег. Ему совсем не хотелось в такую погоду, через весь город тащиться домой, да и тревога за Нику почему-то не проходила.

Девушка сидела напротив, переплетя по привычке свои длинные стройные ноги, и непринуждённо болтала. Костя заметил, что Ника немного бледнее обычного, она показалась ему очень хрупкой, как фарфоровая кукла с огромными, широко распахнутыми печальными глазами. Девушка пила молоко из тонкого хрустального бокала, весело щебетала и казалась совершенно спокойной. Но в тоже время, беседуя с ним, Ника находилась где-то далеко-далеко отсюда. Атмосфера лёгкости, которая всегда окружала её, стала ещё сильнее, переходя в чувство незащитности и оторванности, почти обречённости.

Ника смеясь, что-то рассказывала ему, но Костю не покидало ощущение, что внутри её уже что-то надломилось, и он не знал, как ей помочь. Девушку клонило в сон, и она постаралась культурно выпроводить гостя, сославшись, что ей завтра рано вставать. Уже в коридоре, пока Костя надевал куртку, девушка вскользь упомянула о психологической методике, по которой сейчас занимается. Раньше она сама не верила в подобные вещи, а сейчас поняла, что это не ерунда, с ней действительно начали происходить какие-то изменения.

Косте захотелось прижать хрупкое тело девушки к себе, защитить её от непонятной и казавшейся от этого ещё страшнее и неотвратимей опасности. Дать ей часть своей энергии, чтобы запустить заново сломавшийся где-то внутри неё жизненный механизм. Чтобы она стала прежней жизнерадостной, открытой девушкой, которая жила сегодняшним днем, и щедро делилась своей радостью и легким, позитивным отношением к миру с окружающими.

Ника устало отстранилась и с виноватой улыбкой тихо сказала – Пока, я засыпаю...

## Глава 5. Вероника

*Несколькими днями ранее...*

Ника, как обычно рано утром отправилась в бассейн. Ей нравилось плавать по утрам почти в одиночестве. Это давало заряд энергии на весь день. Девушка очень любила воду и не представляла свою жизнь без плавания. Иногда ей даже хотелось бросить всё и поселиться где-нибудь далеко-далеко на берегу океана. Утром просыпаться от нежных лучей солнца и легких прикосновений ветерка, несущего свежесть океана, засыпать под ласковый шёпот волн, бродить босиком по мокрому песку, разыскивая необычные камешки и ракушки, строить песочные фигурки, которые в скором времени смоют солёные волны. Любоваться океаном в любую погоду, когда он спокойно дремлет в лунную ночь, и ему сняться события, происходившие здесь тысячелетия назад, а из тумана, витающего над спящим океаном, возникают фигуры древних забытых богов и героев. Наслаждаться спасительной прохладой, погружаясь в его воды в знойные летние дни. Ника представляла, как наблюдает за разбуженным, бушующим, играющим, показывающим своё могущество океаном во время шторма.

Ей хотелось, прожив свою жизнь, окончить её в волнах океана, растворившись в нем и став его частицей, такой же ласковой, сильной и непредсказуемой как он. Когда то она читала о гиперборейцах, древнем блаженном народе Севера. Они проводили своё время в занятиях искусствами, прославлении бога, даже умели летать. Прожив до глубокой старости, гиперборейцы умирали не от болезни, или немощи, а от пресыщения жизнью, бросившись с высокой скалы в волны океана.

Ника отчётливо видела картину, как старая, хрупкая женщина, в холщевых одеждах, с длинными, седыми волосами, развивающимися на ветру, медленно, то и дело останавливаясь, поднимается по узенькой тропинке на высокую отвесную скалу. Солнце ещё не взошло. Вот она стоит на самой вершине горы. С любовью и благодарностью оглядывается на спящий город, и уверенно, раскинув руки, делает шаг навстречу восходящему солнцу. Она наслаждается стремительной лёгкостью полёта, и коснувшись вод с первыми лучами солнца, сама становится океаном.

Бассейн тоже казался Нике кусочком океана. И выходя из него утром, радостная, зарядившаяся энергией, она представляла себя Афродитой, выходящей на берег из морской пены.

Вдоволь наплававшись в бассейне и на этот раз, Ника поспешила в раздевалку. Надо было успеть в университет, хотя бы ко второй паре, скоро сессия.

Ника училась и в школе и в вузе без напряжения. Она никогда не засиживалась, как другие студенты, над лекциями и учебниками допоздна. Вообще, за что бы она ни бралась, всё давалось ей без труда, но очень часто дойдя до середины какого-либо дела, Ника теряла свой интерес к нему и переключалась на что-нибудь другое, что с такой же лёгкостью бросала через некоторое время. У неё было много знакомых, несколько подруг. С молодыми же людьми она заводила мимолётные романы, но пока ещё никто по-настоящему не затронул её сердце.

Девушка открыла шкафчик, чтобы вытащить полотенце и рукой нащупала какой-то пакет. Она вытащила из ящичка полиэтиленовую папку, в которую были вложены несколько листочков с машинописным текстом. На обложке была надпись:

«НОВЕЙШАЯ МЕТОДИКА ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ И  
САМОПОЗНАНИЯ».

Ещё одно «письмо счастья» – подумала Ника, но почему то сразу не выбросила рукопись в мусорное ведро. Какая-то доля любопытства не дала ей уничтожить находку. Посмеёмся на лекции вместе с Катькой, подумала Ника.

Перед учёбой она по привычке зашла перекусить в кафе. Заказала себе чашечку ванильного капучино с салатом и присела за свободный столик. Руки сами потянулись в сумочку за загадочной папкой, и Ника углубилась в чтение.

Неизвестный автор утверждал, что эта методика есть «экстракт вселенской мудрости», в ней соединены магические знания древних славян и современнейшие математические открытия. Сообщалось, что для прохождения всего курса не требуется никаких усилий, только полное доверие. На что прежние посвященные и маги тратили десятилетия упорного труда, достигается в кратчайшие сроки и с необыкновенной лёгкостью.

*Данная методика состоит из трех ступеней. Пройдя 2 ступени, вы ещё можете отказаться от дальнейшего изучения методики. Но выйдя на третий уровень, вы тем самым даете согласие на саморазвитие заложенной здесь программы. И она автоматически запускает цепь событий, которые будут происходить в вашей жизни и благодаря которым, вы сможете выйти за пределы нашей видимой реальности. Тем самым достичь высокого духовного развития.*

***Удачи вам и великих открытий в космосе непознанного.***

Что за чушь – подумала Ника, – наверное, очередная сектантская уловка.

*Предлагаем начать методику прямо сейчас. Переверните страницу...*

Ника замешкалась, но любопытство взяло верх, и она медленно перевернула страницу рукописи. Следующая – была почти пуста. В центре – схематично нарисована маленькая мандола. Казалось от неё, как от монитора компьютера, исходило голубоватое свечение.

Ника почувствовала слабый запах ванили, это официантка принесла капучино.

Внутри мандолы находились какие-то знаки, похожие на славянские руны, и цифры, много-много цифр. Нике показалось, что они зашевелились, стали менять конфигурацию, картинка из плоской становилась трёхмерной. Голубоватое свечение усиливалось, оно мягко, но настойчиво обволакивало девушку. И вдруг ей показалось, что оно втягивает её в мандолу. Всё это заняло какие-то доли секунды.

Внезапно Ника оказалась на берегу океана. Он был бесконечный, серо голубой, а вдали почти бирюзовый. Волны не спеша набегали одна на другую и с брызгами выплёскивались на берег. Девушка почувствовала на своей коже освежающие соленые брызги океана, легкий ветерок коснулся её волос, слегка растрепав их, стало легко и спокойно. Где-то далеко от берега огромные дельфины, играя, выпрыгивали из воды, как-бы подзывая её к себе. Ника зашла в воду и направилась им навстречу. Она нырнула, и поплыла в толще воды.

Вдруг кто-то коснулся её плеча. От неожиданности она вздрогнула и открыла глаза. Официантка стояла рядом, теребя её за плечо – Девушка, вам плохо?

– Нет, спасибо, я кажется, задремала, просто рано встала...

Ника быстро допила остывший капучино, и отправилась в универ.

На лекциях она то и дело зевала, немного разболелась голова, никак не удавалось сосредоточиться на учебе. Не желая продолжать бесполезное просиживание на занятиях, Ника ушла с последней пары. На улице было прохладно и сыро. Домой идти не хотелось. Последние два года Ника жила одна. Она навещала родителей по выходным, но в будние дни жила самостоятельно, и сполна наслаждалась своей свободой.

Девушка решила прогуляться до дома пешком. Стояла обычная питерская погода, накрапывал мелкий дождь, прохожие с хмурыми лицами, подняв воротники, прятались под зонты. Нике же такая погода нравилась. Мелкий колющий дождик легко массировал её лицо,

ветер, срывая жёлтые листья кружил их над её головой, и с молодецкой удалью бросал их под ноги. Казалось, в такие осенние дни время растягивалось, и почти застывало, позволяя успешно сделать очень многое.

Ника любила гулять в такую погоду одна где-нибудь в отдалённом скверике или парке. Она улыбалась дождю, и он осторожно снимал с неё всё наносное, все заботы, тягости, печали, и ей казалось, что от этих прикосновений, она становится всё тоньше, всё прозрачнее, и вот-вот совсем исчезнет.

Дойдя до дома, Ника уже совсем оправилась от странного впечатления произведённого найденной рукописью. Прогулка под дождём помогла ей восстановить утраченную энергию. Слегка перекусив, девушка принялась за уборку. В квартире царил обычный для Ники творческий беспорядок: кофточки, брюки, колготки были разбросаны по всюду, вместе с учебниками, косметикой, и чашками из-под кофе и сока. Вооружившись влажными салфетками для уборки и пылесосом, девушка вступила в схватку с царящим в её доме хаосом. Далеко за полночь она вышла из неё победительницей. С чувством выполненного долга Ника легла спать, и почти мгновенно уснула.

Ночью она видела странный, необычайно яркий сон. Какие-то люди в старинных одеждах водили бесконечные хороводы среди бескрайних снежных лесов и полей, совершали какие-то обряды, пели заунывные песни и танцевали около высоких костров. Их пляски становились всё быстрее, выкрики всё громче, яростнее. Она видела их безучастные, бледные лица с полужакрытыми глазами.

Девушка как замороженная смотрела на безграничное снежное поле, залитое лунным светом. Оно мерцало, переливалось, его рельефная поверхность, напоминала волны океана. В какой-то момент, Ника поняла, что это и есть океан, и что она сама в нём находится.

Сначала, оказавшись в воде, Ника почувствовала покой и умиротворение, это такая родная, привычная для неё стихия. Но вдруг, откуда ни возьмись, появилась мысль, а что там внизу, а что если я вдруг устану плыть, или разучусь плавать? Девушке стало страшно, руки стали непослушными и ватными, ноги, потянуло вниз, как будто кто-то к ним привязал камень. Я тону – пронеслось в голове у Ники. Она представила сотни метров воды, находящейся под ней, тварей никогда не видящих света, кишящих в глубине океана, и ужас охватил её. Девушка хотела закричать, но не смогла. Ника барахталась в воде, панически озираясь по сторонам, чувствуя что со дна поднимается что-то отвратительное и пугающее.

И тут она увидела плывущего навстречу к ней дельфина. Он смотрел на Нику огромными, добрыми глазами. Девушка обхватила его руками, и поняла, что спаслась.

Ника открыла глаза. Было без пятнадцати девять. Опять проспала первую пару. Быстро соскочив с кровати, выпила чашку кофе с молоком, и, не делая макияжа, оделась и выбежала на улицу. Несмотря на ночные кошмары, Ника испытывала необычайный прилив сил.

В универе всё было как обычно. При встрече, её подруга, Катя, поинтересовалась, почему Ника такая бледная.

– Да, так не выспалась.

Рассказывать про свой сон, а тем более про странную рукопись ей совсем не хотелось.

Занятия прошли незаметно, чувство отстранённости и какой-то необычной лёгкости всё время не покидало девушку.

После лекции Катя предложила сходить в кино.

– Не сегодня, – ответила Ника.

– Ну тогда пойдем ко мне, мой парень сейчас на соревнованиях, посидим, потусим, выпьем чего-нибудь, ты не против?

– Да, пожалуй, – сказала Ника.

По пути девушки зашли в супермаркет, купили еды и выпивку, и довольные с пакетами поехали к Кате. У той дома как всегда был страшный бардак. В этом мы с ней похожи,

подумала про себя Ника. На диване валялись мокрые полотенца, плавки и домашняя одежда Артёма, Катиного друга. Ника стала рассматривать фото развешанные на стенках, в то время как подруга пошла разбирать пакеты. Оказалось, что они забыли купить хлеб. Катя сгоношилась и побежала за хлебом в ближайший магазинчик. Вообще, в отличие от Ники, она была всегда очень суетливая.

В отсутствие подруги Ника зажгла ароматические свечи с запахом бергамота и розового дерева, включила восточную музыку, скинула с дивана валявшиеся там вещи и прилегла, достав из сумочки папку с методикой.

*Занятие (ступень № 2).*

В центре страницы – мандала более насыщенного синего цвета. В круге опять скопления непонятных символов и цифр. Кажется, они почувствовали взгляд девушки и пришли от него в движение. Знаки стали складываться в какой-то текст, на незнакомом языке. Цифры сами по себе разворачивались в бесконечные числовые ряды.

Нике послышался вой ветра и чьи то призывные заунывные песни. Какой-то чудной диск я поставила, – подумала девушка. Глаза слипались.

Она лежала на мягкой шелковистой траве, рядом цвёл клевер. Огромные розовые шары свешивались со стебелька и мягко касались её лица. Чуть подальше раскрыл свои огненные лепестки дикий мак. Большая бабочка, цвета индиго подлетела к бутонам мака. Девушка никогда раньше не видела таких больших и красивых бабочек. Наверное, это их царица или фея цветов. Ультрамариновые мохнатые крылья бабочки украшала узкая золотистая полоска. А по центру каждого крыла выделялись круги более тёмного фиолетово-чёрного цвета.

Бабочка подлетела совсем близко к лицу Ники. Девушка даже почувствовала взмахи её крыльев. Может она приняла меня за цветок – подумала Ника.

– А может быть я и есть цветок?

И она покорно закрыла глаза стараясь привыкнуть к своей новой роли. Бабочка осторожно, мягкими мохнатыми крылышками коснулась её щеки. Ника ощутила, как та перебирает по её коже своими маленькими лапками и ей стало немного щекотно.

– Проснись, соня! Счастье свое проспишь, – кричала рядом подруга.

Что-то с тобой не то происходит, подруга! дребедень какую-то читаешь, в секту что ли вступила? Парня давно бы уже себе завела и не заморачивалась. Мне бы твои внешние данные, я бы давно олигарха подцепила, а своего Тёмку в альфонсы взяла.

Ника слушала пустую болтовню подружки, но казалось, что какая-то её часть там, в дивном полусне, ещё созерцает прекрасную бабочку цвета индиго, живущую в густых зарослях травы почти на самом берегу океана.

Ника добралась до дома поздно, её штормило от выпитого. Спать не хотелось. Девушка приняла душ, и устроившись в кресле хотела дочитать книжку, которую с увлечением начала несколько дней назад. Но руки сами тянулись к странной, непостижимым образом нашедшей её рукописи. Нике стало немного не по себе. Оставалась третья ступень. А что потом? Какие бездны откроются перед её сознанием. Добрый или враждебный этот мягко затягивающий в себя мир? Девушка вспомнила ужас, охвативший её во сне. Она представила бесформенных, не знающих света чудовищ, обитающих в глубинах океана.

Сжечь рукопись, не дочитав её до конца? Или всё-таки шагнуть на третью ступень, чтобы потом не жалеть об упущенных возможностях?

Ника подошла к компьютеру, который стоял на столике возле окна. За окном шелестела яркими листьями петербургская осень. Листья неторопливо кружились, повинувшись дуновению ветра, как маленькие танцовщицы, радуясь своей внезапной свободе, и совсем не заботясь, о том, что будет с ними через мгновение. В клумбе под окошком, срезанные моро-

зом, красиво увядали астры. А их души-эльфы, потерявшие приют, бесплотные и печальные, так же кружились в последнем весёлом танце вместе с опавшей листвой. Красные гроздья рябины наклонились прямо над окошком Ники. Они приковывали к себе взгляд. Где-то она читала, что в старину люди высаживали перед домом деревце рябины, чтобы оно отводило всякое зло и дурной глаз. Вот придет недобрый человек, увидит рябину, засмотрится на её яркие грозди и забудет свои дурные намерения.

Ника представила, как красиво будет алеть рябина на снегу, который должен выпасть совсем скоро. Уже конец октября, у неё скоро день рождения, а снег всегда выпадает хотя бы немножко, в этот день. Ей стало светло и радостно и захотелось снова родиться вместе с первым снегом, не помнящим не о чём плохом. Растаять с осенним дождём, а потом снова родиться белым чистым снегом...

## Глава 6

После их последней встречи, когда Костя примчался к Нике ночью, он часто думал о ней. Она и раньше ему очень нравилась, он чувствовал, что они находятся с Никой на одной волне, а это случается не так уж и часто, вернее было впервые в его жизни. Костя понимал, что думает о Нике ещё и потому, что чувствует некоторую угрозу нависшую над ней. Он не мог понять, откуда исходит эта угроза, и от этого становилось ещё тревожнее.

Несколько раз парень пытался до неё дозвониться, но безрезультатно. Скоро у Ники день рождения, какой подарок ей подарить, думал Костя. Ему так хотелось вновь увидеть улыбку на ее лице, сияющие бирюзовые глаза, вдохнуть запах цветочных духов и дотронуться до льющихся по плечам длинных, цвета горького шоколада волос. Она казалась ему экзотическим цветком, который по воле злых сил, был занесен в этот жестокий мир из далёкого космоса. Вероника. В её имени и вера и победа. Но почему-то такая хрупкая и далёкая.

Наконец-то она позвонила сама. На дисплее телефона высветился номер Ники. Костя обрадовался, он был почти счастлив.

– Ника, привет! – закричал он в трубку.

На другом конце провода молчали. Потом он услышал усталый, то и дело ускользающий, как будто с трудом пробивающийся откуда-то издалека голос.

– Это мама Ники, её больше нет. Она погибла. Вы были её другом. Мы не сообщили вам о её похоронах, это было так внезапно.

Голос в трубке треснул, готовый в одно мгновение превратиться в осколки непролитых слёз. Последовало короткое молчание.

– Завтра девять дней, мы ждем вас. Соберутся все близкие друзья и родные Ники.

Далее следовал адрес кафе, где будут проходить поминки. Костя машинально записал адрес на первой подвернувшейся под руку книжке.

– Спасибо, приду.

На том конце провода послышались гудки.

Костю знобило. Он опустился на диван и закрыл лицо руками. Образ хрупкой улыбающейся девушки с грустными зелёными глазами отчётливо всплыл в его памяти.

Почему я тогда не остался? Почему не предпринял никаких, пусть бы они оказались безуспешными, попыток оградить Нику от надвигающейся беды. Ведь я тогда почувствовал эту опасность, нависшую над ней. Как бы хотелось вернуться в ту ночь, чтобы заключить Нику в свои объятия и долго-долго не отпускать её. Но разве можно вернуться хотя бы на несколько минут?

В детстве было можно. Костя вспомнил, как они с сестрой играли в машину времени, которой служила большая картонная коробка из-под телевизора. Дети привязывали к ней какие-то проводки, клали на дно коробки одеяло, будильник, компас. Сестра из листка картона вырезала циферблат и изобразила на нем различные исторические эпохи прошлого и будущего. Почему-то они догадывались о существовании пространственно-временной связи, и знали о том, что вырваться из настоящего времени можно как-то изменив пространство.

Для этого они решили выбросить коробку из окна вместе с пилотом-путешественником во времени. К сожалению, коробка была одноместной. Так как Костя был меньше, и к тому же мальчик, это единственное место предназначалось ему. Тогда он был страшно рад возможности хоть в чём-то опередить старшую сестру. Которая должна была руководить отправкой машины времени, а именно спихнуть коробку вниз с третьего этажа.



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.